

**РОЛЬ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ
ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
МЕЖДУНАРОДНОМУ ТЕРРОРИЗМУ**

**THE ROLE OF THE FEDERAL SERVICE OF THE NATIONAL GUARD
OF THE RUSSIAN FEDERATION IN COUNTERING INTERNATIONAL
TERRORISM**

УДК 341.3

ЧЕРНЯВСКИЙ Александр Геннадьевич

доктор юридических наук, профессор

ОЛЕЙНИК Екатерина Петровна

CHERNYAVSKIY Aleksandr Gennadievich

Doctor of Law, Professor

OLEYNIK Ekaterina Petrovna

Аннотация. В представленной статье автором исследованы некоторые аспекты противодействия Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации международному терроризму. Дана терминологическая характеристика противоправного явления, особенности законодательного закрепления противодействия терроризму на современном этапе развития общества.

Ключевые слова: международный терроризм, противодействие, закон, право, общество, Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации.

Annotation. In this article the author considers the main aspects of the issue of counteraction of the Federal Service of the National Guard troops of the Russian Federation to international terrorism. The genesis of this illegal phenomenon, the peculiarities of legislative consolidation of counter-terrorism at the present stage of development of society are presented.

Keywords: international terrorism, counteraction, law, justice, society, Federal Service of the National Guard of the Russian Federation.

Сегодня терроризм стал одним из опаснейших явлений, дестабилизирующим деятельность довольно значительного количества государств и даже некоторых международных регионов и препятствующим нормальному функционированию общественных институтов.

Все более высоким становится уровень технической оснащенности и финансовых возможностей международных террористических организаций. В современных условиях, при которых традиционные границы между государствами все более ослабляются для перемещения людских, финансовых, информационных и других потоков, все явственнее прослеживается транснациональный характер взаимодействия террористических организаций.

Рассматриваемую ситуацию следует объяснить тем, что до настоящего времени мировым сообществом не выработано действенного механизма противодействия международному терроризму.

Представляется бессмысленной борьба с терроризмом без претворения в жизнь международно-правовых принципов и норм и, в первую очередь, неотвратимости ответственности за злодеяние для всех преступивших черту уголовного закона.

Рассматриваемую проблему следует отнести к тем, разрешение которых на сегодня исключительно важно с практической точки зрения [5, С. 328, 331].

Необходимо также отметить, что проблема противодействия международному терроризму является проблемой не только лишь практики.

Рассматриваемую проблематику следует начинать решать с установления сущностной характеристики данного явления, закономерностей его возникновения и развития, разграничения с иными формами противоправной деятельности, в т.ч. – с ведением боевых действий.

Международный терроризм представляет собой полиформатное противоправное явление, само по себе предопределяющее необходимость применения различных подходов к его исследованию. Сюда следует отнести проблематику юридической квалификации, установления социально деструктивных функций терроризма и многие другие.

В частности, не существует единообразного понимания непосредственно термина «международный терроризм». Не получило оно и легального закрепления в нормативных правовых источниках. Не существует и критериев отнесения различных преступлений террористического характера к категории международных. Уже имевшие место попытки выработки приемлемых для всех государств легальных определений международного терроризма не привели к единству мнений.

Проведенных анализ научной и практической деятельности относительно вопросов противодействия терроризму военнослужащими Росгвардии и иными субъектами обеспечения безопасности нашего

государства дает возможность говорить о имеющемся значительном числе понятийно-терминологических сложностей и проблем. Все это приводит к потребности выработки и практического применения прикладной системы категорий, понятий и терминов относительно сферы международного терроризма, которые будут использоваться для выражения сущностной характеристики уже сложившихся и формирующихся процессов, явлений, их взаимосвязей в рассматриваемой области, через фиксацию их существенных свойств, признаков и закономерностей.

Следует отметить, что анализ особенностей рассмотрения терроризма и его сущностных особенностей уже неоднократно проводился как отечественными, так и иностранными исследователями, как проводился и анализ нормативных источников, регламентирующих противодействие данному явлению в России и за её пределами [11; 15].

Обобщая сделанные ранее выводы, хотелось бы отметить, что позиции советских исследователей относительно терроризма и его социально-деструктивных функций были довольно тенденциозны и не отражали в полной мере сущностные характеристики рассматриваемого противоправного явления [4; 6; 7; 8; 10; 12].

Такую позицию отечественных исследователей советского периода следует рассматривать через призму соответствия тем вызовам и угрозам, которые существовали в СССР. При этом работы данных ученых довольно интересны с точки зрения возможности отслеживания эволюции взглядов на терроризм в отечественной правовой науке.

Интересной представляется и позиция иностранных исследователей, придерживающихся особой, только им присущей позиции относительно рассматриваемого противоправного явления.

Наиболее тенденциозными представляются высказывания американских ученых М. Бассиони и В. Нанди [10] и ученого из ЮАР Дж. Дугарда [4]. Данные исследователи не отразили в своих работах сущностной характеристики терроризма, а лишь констатировали общеизвестные, как мы

полагаем, факты (например – терроризм угрожает спокойствию людей; оскорбителен для всеобщей совести, и тому подобные умозаключения).

Интересной представляется официальная позиция законодателей и правоприменителей США, придерживающихся уже нескрываемой и претворяемой в жизнь позиции относительно «монопольного» права этой страны «восстанавливать справедливость» и устанавливать собственные нормативы в жизни разных стран и народов.

Такая позиция представителей США, получившая нормативное правовое закрепление, сложилась еще во второй половине прошлого столетия [14; 16; 17] и является подтверждением амбициозных планов и мероприятий установления военно-политического превосходства этой страны на мировой арене. В рассмотренных нормативных источниках и работах американских исследователей терроризм и террористическая деятельность рассматривается не только с позиции изучения сущностной характеристики этого явления, но в основном с точки зрения поддержки и отстаивания американских интересов в последующих конфликтах.

Следует отметить, что предложенные вышеуказанными исследователями определения международного терроризма не дают нам полного представления о рассматриваемом противоправном явлении как о преступной деятельности лица (группы лиц), затрагивающей международные отношения.

При этом ряд мнений исследователей, на наш взгляд, требует детального рассмотрения. Например, позиция США в отношении международного терроризма представляется обоснованной и логично структурированной, но политически мотивированной.

Однако сложившаяся правоприменительная практика в нашей стране (с учетом проведения контртеррористических операций в Северо-Кавказском регионе РФ, в которых участвуют, в числе прочих правоохранителей, и военнослужащие Росгвардии) позволяет отметить, что позиция американских законодателей вряд ли могла бы найти применение в российских условиях.

Более того, императив англо-саксонской правовой системы относительно невозможности отнесения терактов в отношении военнослужащих, по причине ведения боевых действий, к категории международного преступления – международного террористического акта, на наш взгляд, неприемлем.

Такая позиция подтверждается и применением в отношении Вооруженных Сил РФ (легитимно выполняющих боевые задачи в Сирийской Арабской Республике) со стороны международных террористических организаций методов террористического воздействия.

При этом следует отметить, что терминологическое смешение террористического акта как формы устрашения органов власти и как формы ведения боевых действий осуществляется уже давно.

Такой позиции придерживался, например, госсекретарь США А. Хейг. При этом следует отметить, что такое мнение было обосновано в первую очередь политической конъюнктурой [9] и сложившимися недружественными отношениями с советским государством.

Отсутствие же общеприменимого термина «международный терроризм» привело к тому, что одинаковые противоправные действия оцениваются одними государствами как террористические, а другими как осуществляемое (в соответствии с международным правом) отстаивание суверенитета (особенно хорошо это видно по высказываниям украинских властей, называющих свои действия на востоке Украины «антитеррористической операцией»).

В данной связи появляются т.н. «двойные стандарты», при которых оценка одинаковых насильственных действий зачастую находится в зависимости от политической конъюнктуры, религиозных убеждений или принадлежности к какой-либо нации. От такого упрощенного понимания возникает коллизия: «тот, кто для одних – террорист, для других – борец за свободу» [13]. На сегодняшний день ярким примером такой двойственности во взглядах на террористические акции отдельных преступных группировок

является деятельность США в Сирийской Арабской Республике.

Как мы уже отмечали, двойственность взглядов входит в противоречие со сложившейся практикой применения войск (сил) в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации в 1990-2000-е гг., когда в условиях фактически ведущихся боевых действий в отношении военнослужащих и гражданских лиц довольно активно применялись методы террористического воздействия со стороны незаконных вооруженных формирований. Указанные методы стали одной из форм военного противоборства.

Различие в подходах дает широкое поле для трактования термина «международный терроризм» исходя из политических, экономических, правовых особенностей, сложившихся в определенных условиях жизнедеятельности конкретного государства на различных этапах его развития. Такая постановка вопроса представляется неэффективной в вопросах противодействия этому противоправному явлению в современных условиях и требует выработки единообразного понимания термина «международный терроризм».

Таким образом, терминологическую характеристику международному терроризму, на наш взгляд, следует давать только через призму термина «терроризм», которое имеет в российском законодательстве и юридическом дискурсе довольно глубокий уровень проработанности.

Если же обратиться к нормам российского законодательства, то следует отметить, что законодательно закрепленного термина «международный терроризм» не принято. В качестве же терроризма в нашей стране рассматриваются идеология насилия, а также практика воздействия на процедуру принятия различных решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [3].

Но и это определение, как мы полагаем, требует корректировки и уточнения, поскольку не всегда террористические акции направлены на

достижение указанных в законе целей. Исходя из этого сложной становится и процедура выработки термина «международный терроризм».

Указанная проблематика представляется существенной с учетом принятия в 2014 году Военной доктрины Российской Федерации [1] и начала применения Вооруженных Сил Российской Федерации для противодействия терроризму в Сирийской Арабской Республике.

Согласно указанного нормативного документа угроза экстремизма и терроризма на глобальном уровне и новые его проявления в условиях современного антитеррористического сотрудничества на международном уровне является наиболее существенной внешней опасностью для нашей страны.

Одной из наиболее значимых задач всех государственных органов нашего государства по сдерживанию (предотвращению) военных конфликтов, согласно этого документа, становится борьба с международным терроризмом.

Основными же задачами Вооруженных Сил, других войск и органов, к которым относится и Федеральная служба войск национальной гвардии, в мирное время является борьба с терроризмом на территории Российской Федерации, а также пресечение международной террористической деятельности за её пределами.

Статья 2 Федерального закона от 3 июля 2016 г. N 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [2] конкретизирует поставленные в Доктрине задачи. И к возложенным на войска, в числе иных, относит также задачи борьбы с терроризмом и экстремизмом и обеспечения правового режима контртеррористической операции.

Помимо этого, продолжает оставаться сложной и напряженной обстановка на территории нашего государства ввиду довольно значительного числа противоправных явлений террористического характера, борьба с которыми также является одной из задач Росгвардии.

Полагаем необходимым предложить следующую редакцию термина «терроризм» – насилие (а также угроза его применения) по отношению к

личности, обществу, государству, имеющее целью принятие политически, экономически и социально значимых решений со стороны общественных (в т.ч. международных) организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления, наций, народностей или общественных групп, а также провокации, имеющие целью начало военных действий или осложнение общественных отношений.

Международным терроризмом следует назвать совершение действий террористического характера иностранными гражданами, организациями, органами государственной власти, или совершение их при финансовой, материальной или иной поддержке из-за пределов (или совершение указанных действий за пределами) территории государства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Военная доктрина Российской Федерации // Российская газета. Федеральный выпуск №6570 (298) от 30 декабря 2014 г.
2. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Российская газета. Федеральный выпуск №7014 (146) от 6 июля 2016 г.
3. Федеральный закон №35-ФЗ от 6 марта 2006 г. «О противодействии терроризму» // Парламентская газета от 10 марта 2006 г. № 32. Система Гарант: <http://base.garant.ru/12145408/#ixzz5VJFItwQI>
4. Беглова Н.С. Терроризм: поиск решения проблемы // США: экономика, политика, идеология. 1991. № 1.
5. Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. М.: Норма, 2013.
6. Карпец И.И. Преступления международного характера. М., 1979.
7. Крылов Н.Б., Решетов Ю.А. Государственный терроризм – угроза международной безопасности // Советское государство и право. 1987. № 2.
8. Левин Д.Б. Ответственность государства в современном международном праве. М., 1966.

9. Литвинов Н.Д. Террористические организации: формирование и деятельность: Политико-правовой анализ. М.: Голос, 1999.
10. Ляхов Е.Г. Международный терроризм и правовые проблемы сотрудничества государств в борьбе с ним: автореф. дис... д-ра юрид. наук. Дипломатическая Академия МИД СССР. М., 1988.
11. Олейник С.А., Самодуров Д.И., Олейник Е.П. Международно-правовые основы борьбы с терроризмом. Роль в борьбе с терроризмом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2017. № 1. С. 97-100.
12. Трайнин А.Н. Защита мира и борьба с преступлениями против человечества. М., 1956.
13. Хлестов О.В. Вооружённая борьба против международного терроризма // Московский журнал международного права. 2001. № 4.
14. Хрусталева М.А. Диверсионно-террористическая война как военно-политический феномен // Международные процессы. 2003. № 2.
15. Чернявский А.Г., Олейник С.А. Дефиниция «Международный терроризм» в международном праве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44) С. 322-327.
16. Inside Terrorist Organization. New York: Columbia University Press, 1988.
17. Jenkins B.M. International Terrorism: The Other World War // International Terrorism. Characteristics, Causes, Controls. University of South Carolina, 1990.

REFERENCES:

1. Military Doctrine of the Russian Federation // Russian newspaper. Federal issue № 6570 (298) December 30, 2014.
2. Federal law. July 3, 2016 № 226-FZ "The National Guard of the Russian Federation" // Russian newspaper. Federal issue №7014 (146) July 6, 2016.

3. Federal law № 35-FZ "On combating terrorism". March 6, 2006 // Parliamentary newspaper. March 10, 2006. № 32. Garant system: <http://base.garant.ru/12145408/#ixzz5VJFItwQI>
4. Beglova N.S. Terrorism: the search for solutions to problems // USA: Economics, politics, ideology. 1991. № 1.
5. Zorkin V.D. Law in the conditions of global changes. M.: Norma, 2013.
6. Karpets I.I. Crimes of international character. M., 1979.
7. Krylov N.B. Reshetov Yu.A. State terrorism – a threat to international security. Soviet state and law. 1987. № 2.
8. Levin D.B. Responsibility of States in modern international law. M., 1966.
9. Litvinov N.D. Terrorist organizations: formation and activity: Political and legal analysis. M.: Golos, 1999.
10. Lyakhov E.G. International terrorism and legal problems of cooperation of States in the fight against it: avtoref. dis. Dr. of Law. Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the USSR. M., 1988.
11. Oleynik S.A., Samodurov D.I., Oleynik E.P. The International legal basis of the fight against terrorism. Role in the fight against terrorism of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation // State club and personnel. 2017. № 1. P. 97-100.
12. Traynin A.N. Protection of peace and the fighting crimes against humanity. M., 1956.
13. Khlestov O.V. Armed fighting against international terrorism // Moscow journal of international law. 2001. № 4.
14. Khrustalev M.A. Sabotage-terrorist war as a military-political phenomenon // International processes. 2003. № 2.
15. Chernyavskiy A.G., Oleynik S.A., Definition of "International Terrorism" in International Law // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 4 (44) P.322-327.
16. Inside Terrorist Organization. New York: Columbia University Press, 1988.

17. Jenkins B.M. International Terrorism: The Other World War // International Terrorism. Characteristics, Causes, Controls. University of South Carolina, 1990.

Чернявский Александр Геннадьевич

доктор юридических наук, профессор

профессор кафедры конституционного (государственного) и международного права

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

123001, г. Москва, Б. Садовая ул., д. 14.

aleksandrcher@mail.ru

Олейник Екатерина Петровна

адъюнкт кафедры конституционного (государственного) и международного права

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

123001, г. Москва, Б. Садовая ул., д. 14.

lavkat-27@mail.ru

Chernyavskiy Aleksandr Gennadievich

Doctor of Law, Professor

Professor at the Department of Constitutional (State) and International Law

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001

Oleynik Ekaterina Petrovna

Adjunct at the Department of Constitutional (State) and International Law

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001